

Панно № 39

Начиная с 8 мая я имел уже новую книгу Б. Д. Михайлова, а также многократно увеличенные ксероксы панно, что чрезвычайно облегчило работу. Тем более что теперь была возможность сопоставлять старые копии М. Я. Рудинского (копиями В. И. Даниленко из-за их низкого качества я практически не пользовался) и новые Б. Д. Михайлова (табл. 57).

Забегая немного вперед, должен отметить, что 8 мая 1995 г. в дешифровку протошумерских надписей вступил новый фактор — копии Грейс Хакстейбл панно из девяти надписей на покрове богини святилища № 23 (слой VII) Чатал-Гююка в Малой Азии, обнаруженной в начале 1960-х гг. Дж. Меллаартом.

На левой груди богини мне удалось разобрать идеограмму eden и затем немного дальше у правой руки богини: eden-na.

Возле первого eden четко определились знаки богини $gá-tùm_3-dùg_3$, и я почувствовал, что это близко каменногомогильскому панно № 4. Что же было тогда «скопировано» в «надписи» вокруг второго eden-na, которую к 19 мая 1995 г. я уже читал: $x-inanna-eden-na // ama-kalam-dùg_3 // giš-gub en-ki-dùg_3$. Где ее оригинал?

На панно № 39¹⁵⁹, к которому я вслед за тем приступил, вроде бы проявлялось имя Инанны. Оно представлялось мне в центре, но характерных ромбиков, сопровождавших его (eden-na 'из Степи'), нигде не было видно. Справа от имени прочитывались знаки $ama-NUN-kalam-dùg_3$, а сверху — $suḫur$ 'карп', за синтагмой же $ama-kalam-dùg_3$ следовала лигатура $A x lal$. Получалось: $suḫur-A x lal$ — тотемно-теофорное имя такого же типа, как Сухурасаль на панно № 25/^Λ.

По возвращении из летней поездки на Украину, в том числе и на Каменную Могилу, 8 августа я уже смог прочесть:

$8 máš_2-inanna-a šu-nun-me ama-kalam-dùg_3$, 49 (me) mes $suḫur-A x lal$ 224 (mu-ag)
'(По) 8(-му) жребию Инанны — это Шунун, (у) Матери Благой Страны (посредством) 49 (МЕ) герой Сухуралаль 224 (года правил)'.

Между ama и $kalam-dùg_3$ в данном панно читалось не искомое eden-na 'из Степи', а знак $šu.nun$, что было знаменательно. Получалось, что $šu-nun$ панно № 39 Каменной Могилы в надписи № 2 Чатал-Гююка заменялось на $<šu>-eden-na$, вероятно, наименование поселения Чатал-Гююка. Перед $inanna$, левее, выделялся знак $máš_2$, над которым было обозначено 8 штрихов. Над $máš_2$, в левом углу панно, узнавалась идеограмма $sùtug_3$ 'кузнец', или mes 'герой', согласно «Лексикону» Даймеля¹⁶⁰.

Казалось бы, чтение панно № 39 никаких особых трудностей не представляет.

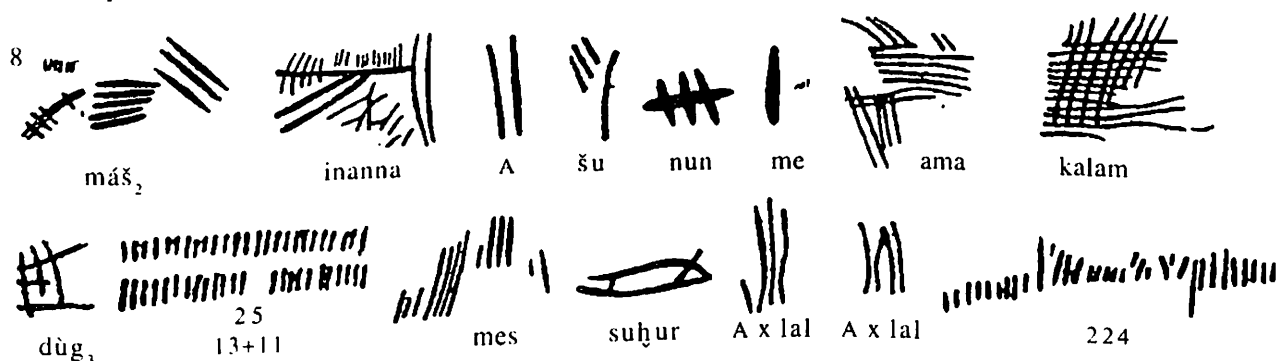
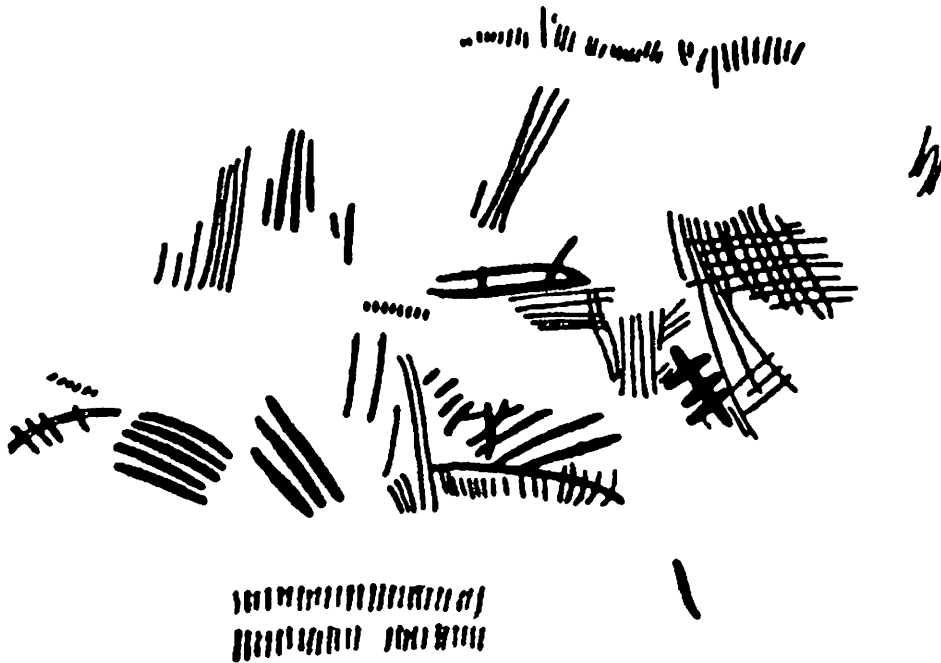

ТАБЛИЦА 57

ПАННО № 39 (по М. Я. Рудинскому)

ПАННО № 39 (по Б. Д. Михайлову)

Панно № 39. Развертка знаков

I.SKM 27.2

I.SKM 46.4

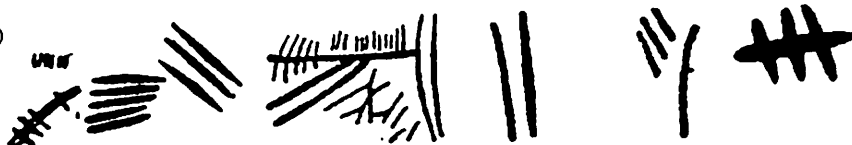
I.SKM 180.47

I.SKM 120.4

I.SKM 37.23

I.SKM @68.5

(P. M)

(Ч.Г.)

8 máš₂
ŠL 120

inanna
ŠL 165

a
ŠL 949

šu - nun
ŠL 651

[eden +
ŠL 328

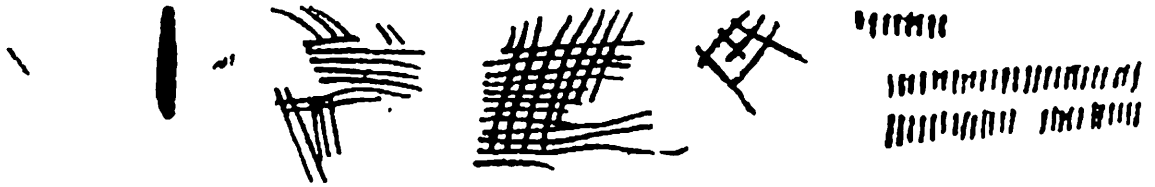
na]
ŠL 114

Панно № 39. Развертка знаков (продолжение)

I.SKM 160.18 I.SKM 160.19 I.SKM 89.1 I.SKM 98.2 I.SKM 133.6 I.SKM 200.4

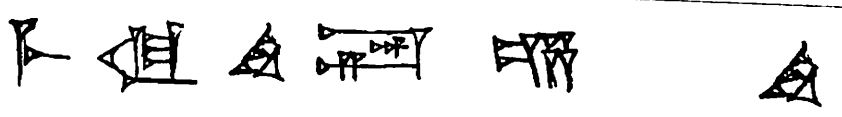
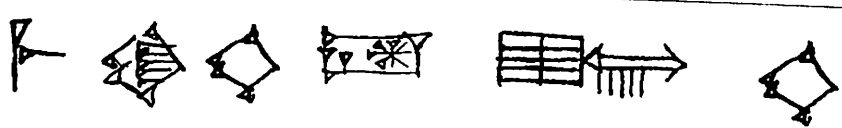
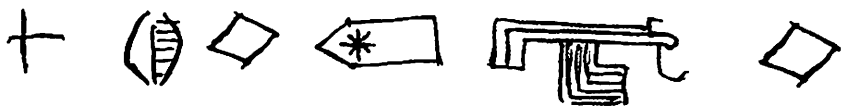
(P. M)

(Ч.Г.)

me / (ki - dũg₃) ama - kalam - dũg₃ 8 + 25 + 13 + 11
 ŠL 889 ŠL 812 ŠL 715 ŠL 462 ŠL 578 ŠL 715 49

Панно № 39. Развертка знаков (окончание)

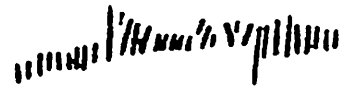
I.SKM 100.1

I.SKM 135.4

I.SKM 184.6

I.SKM 200.9

(P. M)

(Ч.Г.)

sùmu₃ (= mes)

ŠL 580, IV (= I)

suḫur

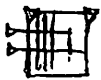
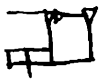
ŠL 725

- A x lal

ŠL 949 (956), 832

9 + 60 + 1 + 30 + 5 + 1 + 1 + 1 +
+ 10 + 1 + 10 + 60 + 30 + 5

224

Панно № 29

13 августа я прочитал небольшой текст панно № 29¹⁶¹ (табл. 58), состоящий всего из трех знаков. Тем не менее, видя их ранее, понять я их не мог — согласно идеографике, отраженной в копии М. Я. Рудинского, в наличии имелась внушительная впадина (или же цифры 1 x 10) и две малые точки (1 x 1 и 1 x 1), а также две волнистые параллельные линии длиной 0,90 м, тянущиеся от указанной впадины и проходящие мимо одной из точек (1 x 1). Сначала я счел такую лигатуру за знаки RU, ŠUB, но потом принял чтение tar + šub (близ синтагмы A x kud/tar). Получилось условное: 12 šub + tar A x kud/tar, хотя с таким же успехом могло быть иное рабочее чтение: 12 šub + tar⁽¹⁾ za-kud.

В последнем варианте (za, ср. za и ud в разночтении AZ и UG) я попытался «проявить» протошумерскую идеограмму AZ ‘Медведь’, в связи с чем модифицировал предыдущую синтагму šub + tar + za в 12 AZ-kud ‘12 (раз) Медведь судит’ (конечно, условный ‘Медведь’ мог быть и ‘Медведицей’).

Опыт работы с этой небольшой надписью показал, до чего зыбкими в таком случае могут быть «переводы». Нет сравнительного контекста, отсутствует обширное смысловое полотно, и приходится опираться на весьма ненадежные факты.

13 августа, привлекая к работе другие источники помимо шумерских, я пришел к мысли, что на панно № 29 значится следующее: AZ-a-kud ‘Медведь/Медведица Судом Воды (судит)’. Почему здесь пришлось привлечь и ‘Медведицу’? Да потому, что право суда в глубочайшей древности принадлежало женской особе — богине-жрице или царице-жрице. Они должны были руководить ритуалом, и даже в собственно каменномогильских текстах мы читали ранее о бросаемых богинями жребиях и об отправлении ими супругов-богов в потусторонний мир¹⁶². О ‘суде’ над женскими персонажами ни в Шумере, ни здесь мы не узнаем. Кроме того, ‘Медведь’ почти не известен древним мифам, зато ‘Медведица’ в них очень популярна. Достаточно вспомнить хотя бы греческую Артемиду, в честь которой еще в

šub + tar = AZ

(P)

AZ

A

kud

(M)

классическое время в аттической области Браврон исполняли ритуально-тотемные танцы девочки-‘медведицы’¹⁶³. ‘Медведица’ была главным языческим божеством Масленицы — варианта древнейшего, распространенного на громадной территории, еще первобытного «медвежьего праздника»¹⁶⁴. ‘Медведица’, очевидно, была представлена рвущей плоды и на знаменитом серебряном сосуде из Майкопа¹⁶⁵, время создания которого справедливо отодвигают в III тыс. до н. э. В общем, поводов оказалось более чем достаточно.

Возвратившись к надписи еще раз уже в конце 1995 г., я несколько изменил ее чтение: AZ-balag-kud ‘Медведь/Медведица (с) Лирой судит’. ‘Ли́ра’ здесь вполне уместна, хотя и кажется странной на первый взгляд. ‘Ли́ра’ уже встречалась на Каменной Могиле (панно № 34/А)¹⁶⁶. И именно в контексте ‘суда’: там шла речь об Энлиле, который игрой на лире очищал воды священной реки после своего возрождения. ‘Медведица’, всплывшая здесь в первый раз, оказалась так или иначе сопоставимой с образом антропоморфного бога, в связи с чем можно было бы принять и мужской ее вариант: ‘Медведь’. Но это вещи, невозможные для уяснения на данном этапе, когда широкий семантический круг культурно-ритуальных символов той эпохи еще только начал определяться.

ТАБЛИЦА 58

ПАННО № 29 (по М. Я. Рудинскому)

ПАННО № 29 (по Б. Д. Михайлову)

Панно № 29. Развертка знаков

I.SKM 59.2

I.SKM 194.3

I.SKM 6.57

(P)

(M)

(Ч.Г.)

AZ

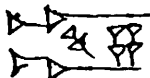
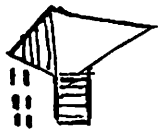
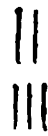
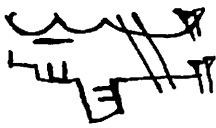
ŠL 231

a / za
(=balag)

ŠL 949 / ŠL 957

kud

ŠL 13

Панно № 10

Одновременно я занимался и чтением знаков панно № 10¹⁶⁷ (табл. 59). По аналогии с текстами плит № 4 и № 39 я счел их расположенными по дуге. Сначала были определены знаки центральной лигатуры: *mu + gi*. Любопытно, что я сначала не узнал знаменитые *mu-gi* 'Праведные годы', о которых столько размышлял в связи с текстом летописи на панно № 25. Справа шло имя богини зерна: *še-tir* (Ашнан). Под ним возбудил большой интерес *tar-gal* 'великий судья'. Такое сочетание мне прежде не встречалось. Кто был этот 'великий судья'? Неужели он смел судить богиню зерна?

Имя героя должно было быть расположено среди множества черточек, помещенных слева от большой лигатуры *mu-gi*. Пристальное изучение скопления этих знаков, и особенно опыт дешифровки надписей, обнаруженных недавно Б. Д. Михайловым в Гроте Быка (№ 9)¹⁶⁸ — там неоднократно фигурировали имена богов Ашнан (*še-tir*) и Ишкура (*im*) — убедили меня, что и здесь, на панно № 10, обозначено имя Ишкура — бога грозы. Небольшая надпись в целом звучала так:

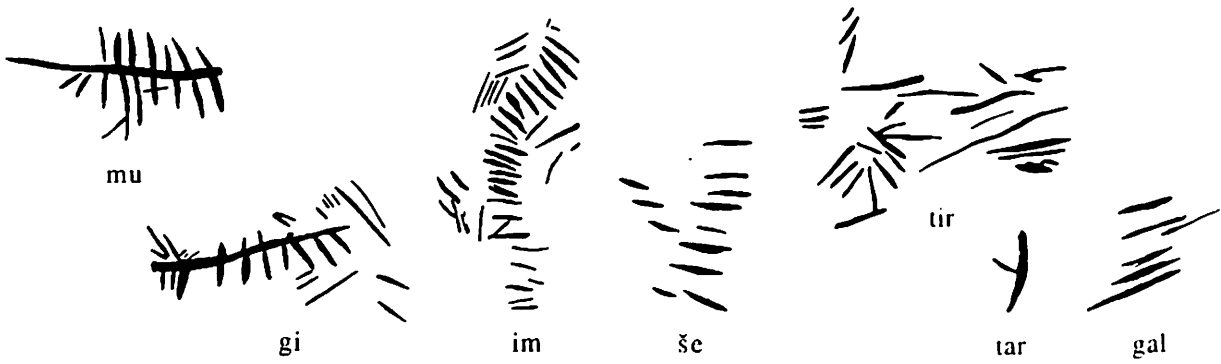
mu-gi im še.tir tar-gal

'(В) Праведные годы Ишкур (был) великим судьей Ашнан'.

ТАБЛИЦА 59

ПАННО № 10 (по М. Я. Рудинскому)

Как это надо понимать? То ли бог грозы выступал от имени богини Ашнан, осуществляя ее функции 'судьи', то ли он — что совершенно невероятно — имел право 'судить' богиню зерна, унаследовавшую, как показывает мифоритуальный опыт многих народов мира, функции величайших женских богинь древнейшего времени?

ТАБЛИЦА 60

ПАННО № 10 (по Б. Д. Михайлову)

Панно № 10. Развертка знаков

I.SKM 18.4

I.SKM 35.11

I.SKM 134.1

I.SKM 122.21

I.SKM 126.6

(P. M)

(Ч.Г.)

mu

-

gi

im

še

+

tir

ŠL 102

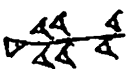
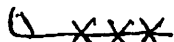
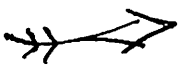
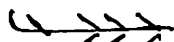
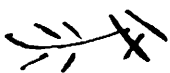
ŠL 131

ŠL 721

ŠL 669

(^dašnan)

ŠL 679

Панно № 10. Развертка знаков (окончание)

I.SKM 6.15

I.SKM 115.20

(P)

(M)

(Ч.Г.)

tar

-

gal

ŠL 13

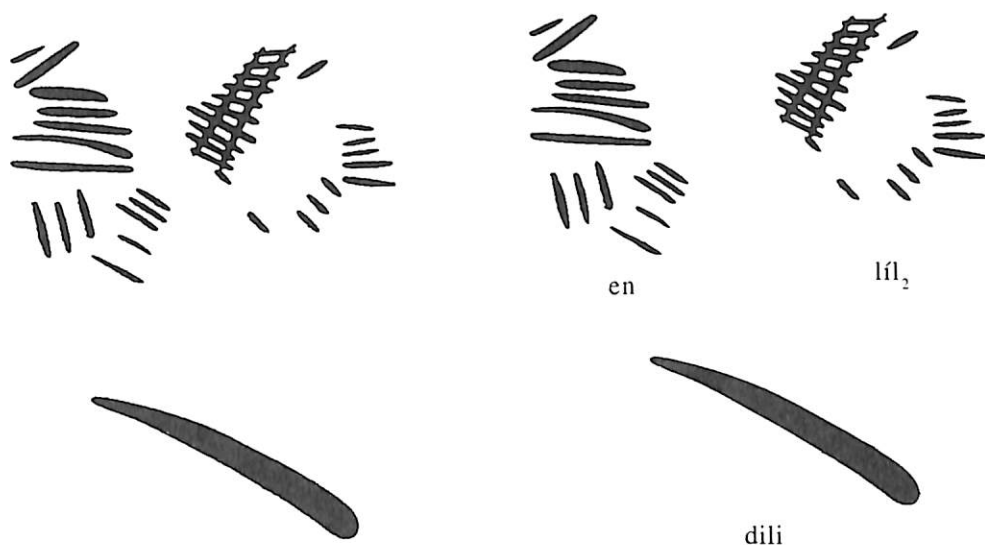
ŠL 640

Панно № 14

В этой же серии малых панно, на которых обозначено всего несколько знаков, находилась и плита № 14¹⁶⁹ (табл. 61). В мае – июне 1995 г., сопоставляя знаки в копиях М. Я. Рудинского и Б. Д. Михайлова, я довольно быстро прочитал: en-lil₂ ‘Энлиль’ и dili ‘человек’. Эти имена помещались в двух разных местах панно. Трудно сказать, подразумевалась ли между ними глубинная связь и почему более ничего написано не было. Имя Энлиля фигурировало уже далеко не первый раз, можно сказать даже, что он — одна из самых популярных фигур пантеона Каменной Могилы. Но что касается слова ‘человек’, оно встретилось здесь впервые.

ТАБЛИЦА 61

Начертания на плите № 14

Панно № 37/5

В Восточном гроте-пещере, в котором находилось уже знакомое нам замечательное панно № 37/4 (о страданиях бога Энлиля), была еще одна надпись — № 37/5¹⁷⁰ (табл. 62). На ней стоял только один знак: BAN' (Боевой) Лук'. Это слово встречалось в соседнем тексте того же грота — на панно № 37/4 был описан ритуал расстреливания неба-шкуры из такого 'Лука' (BAN) тремя богами: Думузи, Ниндарой и Гатумдуг¹⁷¹.

Лук как вид ритуального оружия играл огромную роль в древности. В иконографии сохранились сцены расстреливания пространства с помощью лука в дни Нового года¹⁷², с целью его структурирования и упорядочивания после прошедшего периода Хаоса. Лук изображался на мемориальных и прочих памятниках висящим в ветвях дерева — то есть принадлежащим к небесной сфере¹⁷³. Лук был атрибутом богов-светил, особенно наглядно в греческой мифологии. Он — постоянный атрибут Артемиды и Аполлона, которые в поздней олимпийской мифологии выступали богами луны и солнца соответственно, а в ранней — напротив, богами солнца и луны. Аполлон, почти слившийся с солнечным богом Гелиосом, сохранил однако свой древний атрибут — серебряный (то есть лунный) лук. Гомеровский гимн называет его «Владыкой с серебряным луком»¹⁷⁴.

Но как и все вещные атрибуты богов в иконографии, ритуалах и мифах, лук прежде был сам действующим богом-героем. Его антропоморфные варианты появились сравнительно поздно. Герой-'Лук' известен и у шумеров. Так, в шумерской космогонике фигурирует некий Банбансур (Ban-ba-an-sur), имя которого значит 'Лук — дар неба ограниченного'¹⁷⁵. Из четырех квадрантов звездного неба ему принадлежал один — южный, где, по представлениям шумеро-вавилонян, Банбансур сражался с противником по имени 'Грудь Моря' ('ga-a-ab-ba). Лук был своего рода «страстным богом» типа Думузи, Энлиля Каменной Могилы и пр. Его божественно-смертный характер сохранился и у греков. В одном из фрагментов Гераклита Эфесского говорится: «Имя луку — жизнь, дело его — смерть»¹⁷⁶ (следовательно, 'лук' и 'жизнь' у греков обозначались одним словом βίος, хотя и с разным ударением: βίος 'лук', βίος 'жизнь')¹⁷⁷. Что касается панно № 37/5, то, возможно, оно указывает на хранение священного лука в Восточном гроте, откуда и происходит надпись.

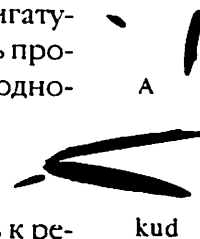
ТАБЛИЦА 62

Начертания на плите № 37/5

Панно № 50

Панно № 50¹⁷⁸ содержало тоже один-единственный знак, вернее, лигатуру двух знаков: A-kud, что значило ‘Суд Воды’ (табл. 63). Возможно, здесь проходили некоторые обрядовые действия, связанные с ‘Судом Воды’, неоднократно упоминавшимся на уже прочитанных панно. Вероятно, ‘Суд Воды’ был одним из главных в жреческой практике Каменной Могилы. Но что он собой представлял? Сейчас сказать трудно.

Правда, размышления в этом направлении позволяют привлечь к решению вопроса несколько фактов. Процесс ‘суда’ связан в древнем мифоритуале прежде всего с загробным судом как необходимостью оправдания — выхода из подземного мира в надземный. В развитых мифических вариантах суд творят боги-светила: у египтян лунный бог Тот (вариант греческого Гермеса, с которым у него очень много общего), у греков олимпийской эпохи — солнечный бог Гелиос, а затем Аполлон. Неизвестно, в чем заключалась процедура ‘суда’ — возможно, в взвешивании на весах «неправедного» или «праведного» сердца, но один из древнейших способов кары был, очевидно, путь смерти через потопление¹⁷⁹. Потопление могло рассматриваться как отправление осужденного в хаотический первомир для возобновления цикла его рождения, искусственно прерванного ‘судом’ в старом витке.

Этот вопрос здесь реконструируется чисто гипотетически. Однако тот факт, что у сохранившихся древнейшие ритуалы египтян фараонов прежде топили (о чем свидетельствует праздник «возрождения» силы — знаменитый хеб-сед)¹⁸⁰ и что сталкивание в воду со скалы было древнейшим обрядом умерщвления у греков, этрусков, шумеро-вавилонян¹⁸¹, — указывает на то, что ‘Суд Воды’ каменномогильских текстов мог иметь отношение к ритуалу водной казни.

ТАБЛИЦА 63

ПАННО № 50 (по М. Я. Рудинскому)

ПАННО № 50 (по Б. Д. Михайлову)

Панно № 50. Развертка знаков

I.SKM	I.SKM 6.49
A	kud
šL 949	šL 13
	Y

Панно № 41

Копия этого панно в книге М. Я. Рудинского оказалась неполной и неточной в деталях¹⁸². Поэтому я воспользовался в основном копией Б. Д. Михайлова, откорректировавшего надпись и добавившего к ней ряд новых знаков¹⁸³ (табл. 64). У М. Я. Рудинского сначала читалась лигатура en, а затем en x an. Копия Б. Д. Михайлова уже поддавалась транскрибированию: *še.tir? dumu AN x en* 'Ашнан, дочь владыки Ану'. Надпись выглядела приемлемой, тем более что богиня зерна Ашнан встречалась и в других текстах Каменной Могилы — в них ей отводилась почетная роль. Однако впоследствии я отказался от этого чтения, остановившись на «обратном»: *en dumu-zi* 'владыка Думу-зи'. Надпись чрезвычайно лапидарная, не допускающая толкования в более широком контексте, поэтому я не могу исключить окончательно и первого чтения. Какое из них верное, может показать лишь дальнейшая работа над этим уникальным архивом.

ТАБЛИЦА 64

ПАННО № 41 (по М. Я. Рудинскому)

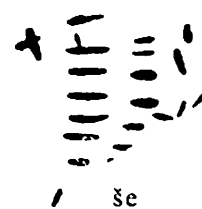
ПАННО № 41 (по Б. Д. Михайлову)

Панно № 24

Еще одно малое панно, № 24, содержало лигатуру двух знаков: *še-tir* 'Ашнан' — богиня зерна (табл. 65). У М. Я. Рудинского была опубликована «зеркальная» копия текста¹⁸⁴, правильный вариант, очень скрупулезно переданный, предложил Б. Д. Михайлов¹⁸⁵. Что означали эти единичные надписи, сказать трудно. Возможно, пространство, замкнутое плитой № 24, предназначалось для этой богини. Или же в нем совершались некие ритуальные акты, связанные с центральным божеством земледельческой эпохи: *a-kud zu* 'Суд Воды познает'. Во всяком случае, необходимо отметить чрезвычайно возросший в приазовских текстах авторитет этой богини. Она известна и в Шумере, но в гораздо более бледном варианте¹⁸⁶. Здесь же Ашнан рисуется богиней, родственной, по крайней мере, греческой Деметре/Персефоне. Учитывая близнечную сущность богини, матери-дочери в одном лице, можно допустить мысль о существовании смертного женского божества (дочери — Персефоны), или, точнее, о переходе концепции «страстей» на женское божество. Когда начала формироваться она, еще необходимо выяснить. Но роль Ашнан в текстах Каменной Могилы, как кажется, позволяет думать о ее параллелях в ритуалах и мифах соседних народов.

С другой стороны, это панно можно прочесть и в ином ключе: *nam-tar še zu* 'Намтар зерно познает'.

še

tir

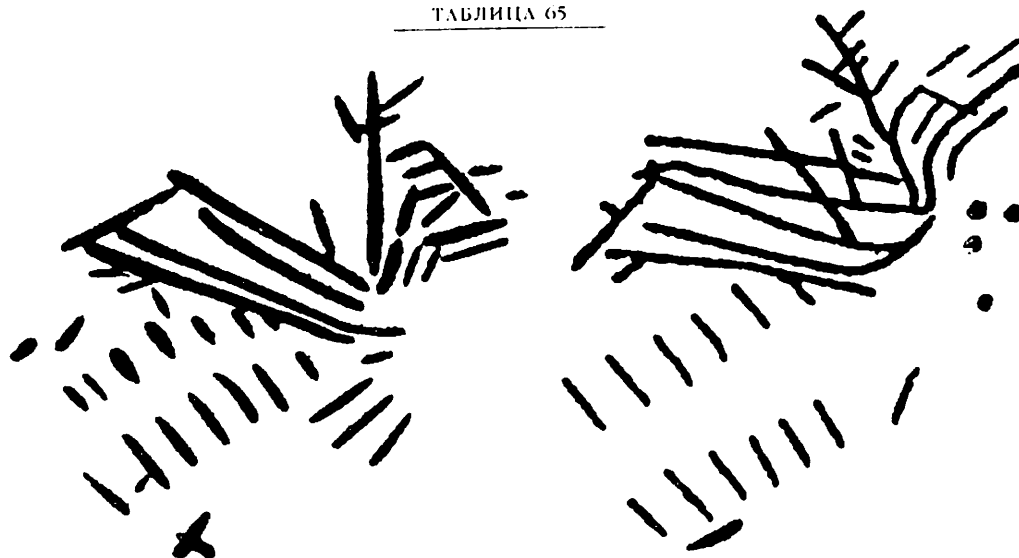
a

kud

zu

ТАБЛИЦА 65

ПАННО № 24 (по М. Я. Рудинскому)

ПАННО № 24 (по Б. Д. Михайлову)

Панно № 24. Развертка знаков

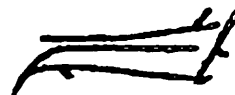
I.SKM 31.9

I.SKM 6.76

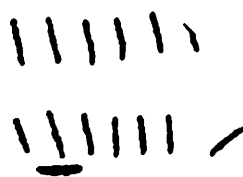
I.SKM 126.1

I SKM 4.7

(P)

(M)

nam

-

tar

še / tir

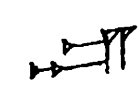
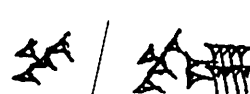
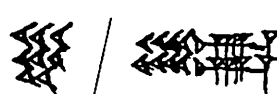
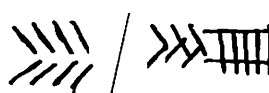
zu

ŠL 124

ŠL 13

ŠL 669 / ŠL 679

ŠL 6

Панно № 45

Работая над копией панно № 45 в автографии М. Я. Рудинского¹⁸⁷ (табл. 66), я уже давно наметил на полях чтение:

gána₂-a-nun// diš^{giš}apin

'(это) поля ауннаков, // согласно (Табличке) Плуга'.

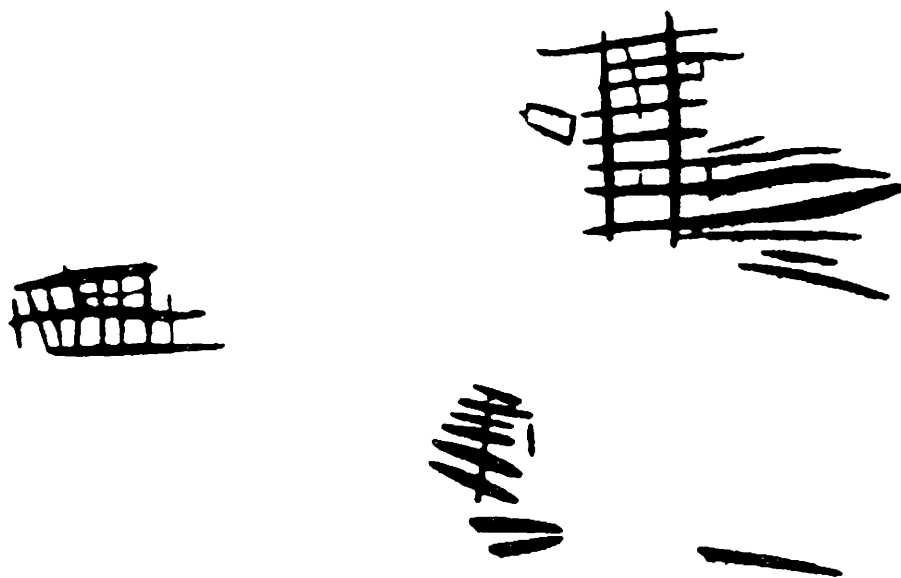
Меня не очень удовлетворил этот вариант, но, сколько ни размышлял над этой надписью, ничего другого предложить не смог. Единственная замена, которая представляется возможной, это чтение utug вместо gána₂. Тогда получилось бы:

utug a-nun dili^{giš}apin

'Утути (и) ауннаки — люди плуга'.

Такое чтение тоже не вполне понятно: почему духи потусторонности выступают 'людьми плуга' богов-ауннаков? Зацепиться здесь пока не за что, и я оставил пересмотр текста панно № 45 на будущее, пока не появится сравнительный материал.

ТАБЛИЦА 66

Начертания на плите № 45

Панно № 45. Развертка знаков

	I.SKM 179.7	I.SKM 180.86	I.SKM 37.13	I.SKM 155.11	I.SKM 14.5
(P)					
(M)					
utug	a	—	nun	diš / dili	giš'apin
ŠL 947	ŠL 949		ŠL 133	ŠL 831	ŠL 97

Панно № 44

Этим панно я занялся уже в июне, располагая копией в книге Б. Д. Михайлова¹⁸⁸. Сначала выделил на нем знакомый «след», или «стопу» (ab/èš₃), а затем под ним определил перевернутый знак en, справа от которого был начертан líl₂ (в форме zag, уже знакомой нам по тексту панно № 37/4)¹⁸⁹. Под ними внизу было обозначено gi₄ 'возвращаться', впереди же, слева вверху, стоял знак sikil, внизу АВ с черточками, что могло читаться unug, и еще правее знак ab. 13 августа я смог сделать транскрипцию этого небольшого панно:

èš₃ en-líl₂ gi₄// ab-unug sikil

'(В) святилище Энлилль возвратился. // Море Унуга (= Водной могилы-святилища) очистил' (табл. 67).

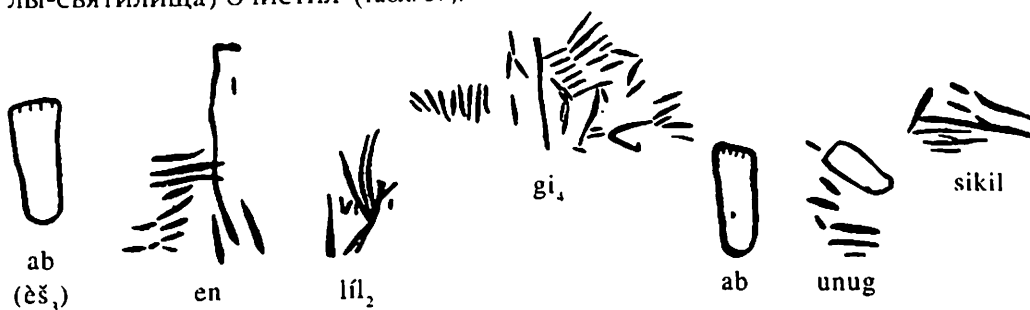

ТАБЛИЦА 67

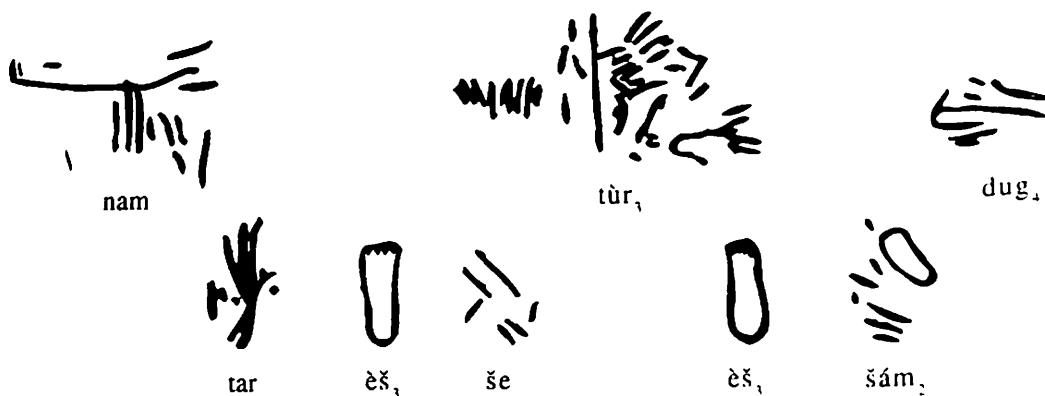

ПАННО № 44 (по Б. Д. Михайлову)

Однако в процессе дальнейшей работы и тщательной сверки каждого знака с «Лексиконом» Даймеля появился совсем иной вариант. К концу 1995 г. я читал:

nam-tar èš₃-še-tùr, èš₃ šám₂ dug₄

‘Намтар (о) святилище зерна (из) Загона (и) (о) святилище купленным высказал (мнение)’.

Подобно другим лапидарным надписям, имеющим всего несколько знаков, этот текст остался также непонятным. Вероятно, над его переводом необходима еще большая работа, и я оставляю пока без комментариев этот, возможно, интересный текст. При отсутствии параллелей и внутренних взаимосвязей, которыми обладают пространные надписи, в малых крайне сужается поисковое поле при остающейся напряженности очень условных переводов.

Панно № 44. Развертка знаков

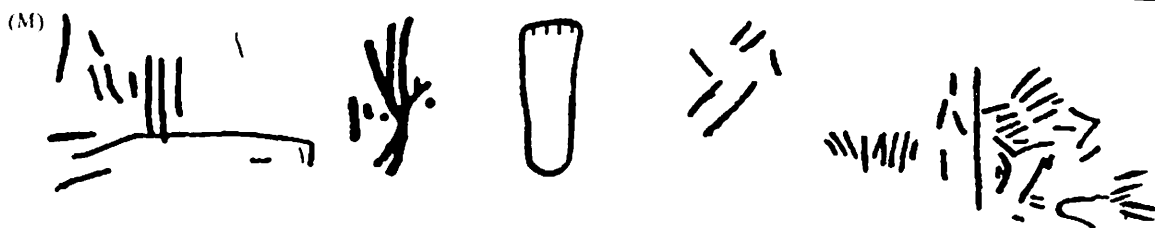
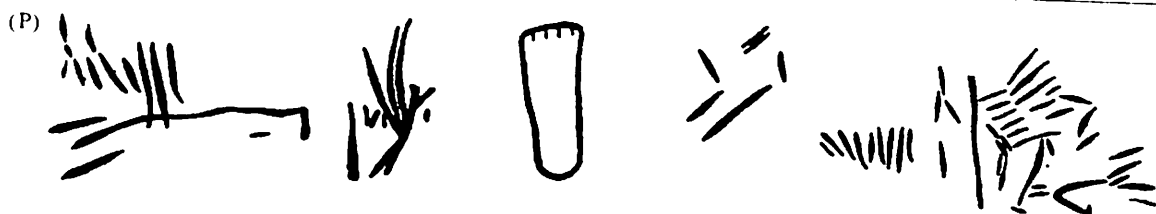
I.SKM 31.5

I.SKM 6.77

I.SKM 56.14

I.SKM 122.14

I.SKM 38.3

nam

—

tar

ěš₃

še

tùr₃

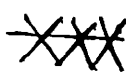
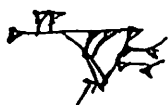
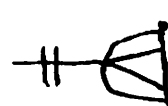
ŠL 124

ŠL 13

ŠL 222

ŠL 669

ŠL 135

Панно № 44. Развертка знаков (окончание)

I.SKM 56.13

I.SKM 74.5

I.SKM 8.3

(P)

(M)

ěš₃

ŠL 222

šám₂

ŠL 368

dug₄

ŠL 15

